

На правах рукописи

БУШ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Бакушев Валерий Владимирович
доктор политических наук, профессор
Бусленко Николай Иванович

Ведущая организация: Кубанский государственный университет

Защита состоится «27» декабря 2006 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «24» ноября 2006 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Агапов А.К.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

В любом обществе всегда существует несовпадение между легитимными и латентными правилами поведения и негласными правилами поведения. Так, по данным ООН, ежегодно в мире на взятки тратится более 840 млрд евро. Коррупция, относясь к латентной сфере функционирования общества, тем не менее, оказывает существенное влияние на политические практики элиты и рядовых граждан.

Коррупция как социальный феномен проявляется в нарушениях (дисфункциях), возникающих в процессе совместного достижения общих для социума целей. Причины возникновения и воспроизводства коррупционных практик лежат в постоянно развивающихся и изменяющихся условиях взаимодействий гражданина и государства.

С точки зрения западных и отечественных политологов коррупцию нельзя объяснить только лишь моральным падением, нечестностью отдельных представителей власти, их индивидуальным поведением. Это социальное явление служит своеобразным индикатором существующих в обществе отношений, одним из проявлений связи между формальными и неформальными элементами политической и социальной системы.

В настоящее время коррупция в современной России носит системный характер и оказывает влияние на практически все стороны жизни общества. В нашей стране коррупция имеет рассеянный характер и рассредоточивается по всем ветвям власти пропорционально полномочиям, которыми обладают представители элиты.

Возрастающая криминализация экономических и других социальных отношений являясь следствием несовершенной денежной и налоговой политики, оказывает непосредственное влияние на политические практики, тормозит реализацию масштабных политико-

экономических новаций, затрудняет развитие цивилизованного предпринимательства, тем самым способствуя нарастанию в обществе социального недовольства.

Социальные конфликты, возникающие в рамках системной коррупции, способны кардинально изменить социальную действительность современного российского общества, причем не всегда легитимным образом. Последний тезис наглядно подтверждается чередой «бархатных» революций на постсоветском пространстве.

Вопреки улучшению экономической конъюнктуры, в России по рейтингу коррупции Transparency international с каждым годом происходит усиление коррупции (в 2006 году Российская Федерация занимала 126-е место, находясь рядом со Сьерра-Леоне). Ежегодный ущерб, наносимый коррупционерами государству, по оценкам Генпрокуратуры РФ, составляет примерно 15 млрд долларов.

Размах, который приобрела коррупция в государственном аппарате, вызывает серьезную озабоченность населения, антикоррупционных общественных структур, а также представителей академического сообщества, как в России, так и на Западе. Вместе с тем, в публикуемых статьях и книгах наметился совершенно очевидный перекосяк: коррупция рассматривается, как правило, в криминологическом ключе, то есть как совокупность различного рода должностных преступлений, связанных с использованием служебного положения в корыстных целях. Политические аспекты коррупционных отношений, а также связанные с ними долгосрочные последствия в контексте развития общества практически остаются без внимания.

В результате такого исследовательского подхода практически не учитывается социально-политическая природа коррупционных отношений. На самом деле речь идет о специфической модели социально-политических отношений, в которых коррупции отводится важное место. В этих отношениях политический аспект выходит на

первое место, поскольку влияет на политический дискурс как населения, так и иных политических акторов.

Происходящие в российском обществе изменения требуют осмысления, поскольку страна в последние годы получила за счет высоких цен на энергоресурсы значительные средства, которые могут способствовать росту различных сфер экономики. Вместе с тем, на эффективность расходования ресурсов влияет существующая в стране системная коррупция. Таким образом, возникает необходимость осмысления происходящих трансформаций в рамках политологического дискурса, на что и нацелено настоящее диссертационное исследование.

Степень разработанности проблемы. За годы прошедшие с начала перестройки в России осуществлено множество посвященных проблеме коррупции научных исследований, выпущены учебники и методические пособия¹. В конце XX века большой вклад в создании математических моделей коррупции внесли российские ученые Левин М.И., Цирик Л.И., Полтерович В.М.²

Только в изданной в 2004 г., на наш взгляд, далеко не полной аннотированной библиографии российских изданий по проблематике коррупции выпущенных в 1869-2002 годах, содержатся ссылки на 779 работ³. Тем не менее, к примеру, А.Н. Чумаков считает, что социально-деструктивные функции коррупции как никогда ра-

¹ См.: Антикоррупционная политика. Уч. пос. / Под ред. Г.А. Сатарова. М., 2004; Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России. Социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001; Волженкин Б.В. Коррупция. СПб, 1998; Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. М., 2003. Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция: Очерки теории. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000.

² См. Левин М.И., Цирик М.Л. Коррупция как объект математического моделирования // Экономика и математические методы. Т. 34. Вып. 3. 1998; Левин М.И., Цирик М.Л. Математическое моделирование коррупции // Экономика и математические методы. Т. 34. Вып. 4. 1998.; Полтерович В.М. Факторы коррупции // Экономика и математические методы. Т. 34. Вып. 3. 1998.

³ Коррупция и взяточничество: Аннотированная библиография российских изданий 1869-2002 гг. / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2004.

нее требуют переосмысления представителями академического общества¹.

Среди отечественных ученых занимающихся проблематикой функционирования элиты и связанных с ней политических аспектов коррупционных отношений в современной России необходимо отметить А.Г. Грязнова, В.Г. Игнатова, А.В. Понеделкова, Я.А. Пляйса, А.М. Старостина, А.В. Кулинченко, В.Г. Ледяева и других. Кроме вышеназванных среди отечественных ученых занимающихся проблематикой элитизма следует отметить Г.К. Ашина, О.В. Гаман-Голутвину, А.В. Дуку, С.А. Кислицина, О.В. Крыштановскую, В.П. Мохова и других. Так, А.М. Старостин², изучая причины атрофии в современной России государственной власти и муниципального управления, пришел к выводу о значительном влиянии на указанные процессы коррупционных проявлений.

Большой вклад в исследование коррупции внесли Г.А. Сатаров, В.Л. Римский, С.В. Бондаренко³, М.Б. Горный, Е.А. Панфилова, С.Н. Шевердяев и другие исследователи. Изучались вопросы, связанные с мерами по противодействию злоупотреблению административным ресурсом на выборах⁴, влияния коррупции на формирование гражданского общества⁵ и ряд других проблем.

Коррупция изучается представителями разных научных дисциплин. К примеру, известные российские философы И.А. Гобозов, Е.Н. Мошелкова, А.С. Панарин исследовали возможность использования для анализа связанной с коррупционными отношениями

¹ Чумаков А.Н. Думая о будущем // Вестник Российского философского общества. 2004. № 1.

² См. Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России. Ростов н/Д.: Издательство СКАГС, 2003.

³ См. Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов н/Д.: Издательство Ростиздат, 2002.

⁴ См. Панфилова Е.А., Шевердяев С.Н. Противодействие злоупотреблению административным ресурсом на выборах. М.: Де Ново, 2005.

⁵ См. Гражданское общество против коррупции в России / Под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2002; Предупреждение коррупции: что может общество / Под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2003.

социальной реальности устоявшихся типов философствования – от марксизма до концепций постиндустриального общества¹. Уже признано, что в стране существует системная коррупция. Раскрывая это понятие, И.М. Клямкин и Л.М. Тимофеев пишут о «формировании своего рода теневого порядка, существующего параллельно официальному и во многом вопреки нему...»². Так, В.В. Радаев связывает коррупционную «деформализацию» политических практик, прежде всего, с сознательными действиями власти по поддержанию разрыва между формальными и неформальными нормами³.

Экономическое исследование феномена коррупции фактически началось не позже 1975 г., с работы С. Роз-Аккерман⁴, в которой коррупция рассматривалась как экономическое поведение в условиях риска, связанного со свершением преступления и возможным наказанием за него. Роберт Коотер утверждает, «проблема коррупции трудноразрешима до тех пор, пока законы государства не отвечают социальным нормам», то есть, пока законы не отражают гражданское чувство справедливости⁵. Коррупция в обществе проявляется, прежде всего, в особом образе поведения людей. Суть коррупции лежит в социально-психологических особенностях личности конкретного человека и общества в целом.

¹ См. Гобзов А.И. Смысл и направленность исторического процесса. М., 1987; Мошелков Е.Н. Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики. М., 1996.

² Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т. 2000. С. 83, 206.

³ Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 135.

⁴ См. Rose Ackerman, Susan. Corruption: A Study in Political Economy. New York: Academic Press, 1978; Rose Ackerman, Susan. The Political Economy of Corruption. In Kimberly A. Elliot, ed. Corruption and the Global Economy. Washington, D.C.: Institute for International Economics, 1997; Rose Ackerman, Susan. Reducing Bribery in the Public Sector. / In Duc V. Trang, ed. Corruption & Democracy. Budapest: Institute for Constitutional and Legislative Policy, 1994; Rose Ackerman, Susan. When is Corruption Harmful? Washington, D.C.: World Bank, 1996.

⁵ Cooter R.D. The Rule of State Law Versus the Rule-of-Law State: Economic Analysis of the Legal Foundations of Development. / In: Proceedings of the Annual World Bank Conference on Development Economics 1996. Washington, D.C.: World Bank. 1997.

Коррупционные практики весьма динамичны, поскольку на них оказывает влияние изменение законодательства, активность правоохранительных органов и т.д. В последние годы не осуществлялись исследования политических аспектов коррупционных отношений в современной России, а существующие теоретические конструкты не позволяют выявить политические тренды. Таким образом, в отечественной политологии образовалась исследовательская лакуна, заполнить которую призвано настоящее диссертационное исследование.

Объект исследования – коррупционные отношения в современной России.

Предмет исследования – политический аспект коррупционных отношений в современной России.

Целью исследования является политологический анализ влияния коррупционных практик на формирование отношения элиты населения и страны к политическим процессам легитимации власти, а также выявление существующих в стране стратегий антикоррупционной деятельности и заинтересованных в такой деятельности общественных структур.

Задачи исследования:

- выявить политические установки элиты современного российского общества в отношении коррупции;
- выявить возможность осуществления институциональных антикоррупционных реформ, оценить возможность связанных с противодействием коррупции массовых протестов;
- оценить влияние качества государственного управления, делового климата и степени экономической свободы на политические аспекты коррупционных отношений;
- оценить влияние распространенности коррупционных отношений на удорожание предоставляемых государственными уч-

реждениями услуг и связанные с этими процессами политические настроения населения;

- оценить деятельность существующих в стране легитимированных общественных антикоррупционных структур с точки зрения их влияния на возможность кардинальных изменений политических и экономических практик коррупционных отношений;

- установить влияние западных стран на политические аспекты коррупционных отношений в современной России.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертационное исследование выполнено на базе классической теории политических институтов, ориентированной на многомерный и многофакторный анализ (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, М. Дюверже). В качестве концептуального подхода выбран системный анализ (Г. Лассуэл). Кроме того, использован методологический прием сравнительного анализа соответствующих политических практик в России и странах ближнего зарубежья.

Основным методологическим подходом при анализе коррупции, как элемента политической действительности современного российского общества автором выбрана теория социального конструирования реальности Питера Бергера и Томаса Лукмана. С методологической точки зрения возможность использования указанной теории в качестве основы связана с тем, что в ней наиболее полно раскрывается многомерность и диалектичность процесса конструирования, где субъект конструирования является одновременно и его объектом.

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составляют результаты социологических исследований проведенных ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центром, региональными исследовательскими организациями. Кроме того, автором широко использовались публикации масс-медиа.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- выявлено, что элита современного российского общества фактически мало заинтересована и не сконцентрирована на активном противодействии существующей в стране системной коррупции и не осознает возрастающих угроз с этой стороны политической системе;

- выявлены механизмы торможения осуществлению в стране институциональных антикоррупционных реформ, следствием чего является возрастание риска связанных с противодействием коррупции массовых протестов;

- установлено, что наблюдаемое в последние годы и фиксируемое экспертами снижение качества государственного управления, делового климата и степени экономической свободы неизбежно ведет к делигитимации государственного аппарата управления;

- установлено, что предоставляемые государственными учреждениями услуги продолжают дорожать непропорционально инфляции, что приводит к консервации в массовом масштабе низкого уровня жизни и росту социального недовольства;

- выявлено появление новых акторов в сфере общественных антикоррупционных структур, в качестве которых выступают самоорганизующиеся локальные структуры неполитической направленности, объединяющие территориальный социум на основе необходимости решения тех или иных общественно значимых проблем, связанных с существующей коррупцией и социальной несправедливостью;

- выявлено изменение дискурса западных стран на политические аспекты коррупционных отношений в современной России, в рамках которого в ближайшем будущем проблема существующей в России коррупции станет одной из важнейших в процессе осуществления международных отношений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Политическая элита современной России фактически мало заинтересована и не сконцентрирована на активном противодействии существующей в стране системной коррупции и не осознает возрастающих угроз с этой стороны политической системе. При этом наблюдаемые антикоррупционные установки элиты ориентированы на конъюнктурные и ситуативные политические практики, обусловленные как внутривнутриполитическими, так и внешнеполитическими обстоятельствами. Результатом становится фиксируемое в экспертных оценках и результатах социологических опросов неуклонное снижение легитимности элиты.

2. В рамках существующего в стране политического порядка сложились механизмы торможения, препятствующие возможности институциональных антикоррупционных реформ. В таком случае вероятно возникновение дисфункций политической системы, что способно генерировать массовый политический протест против высокого уровня коррупции, и перекомпозиции расстановки акторов внутри политической элиты общества.

3. В современной России коррупция стала одной из основ политэкономической системы. В последние годы в стране происходит фиксируемое экспертами снижение качества государственного управления, делового климата и степени экономической свободы. Часть чиновничества оказывает сопротивление проводимым реформам, что, в конечном счете, неизбежно ведет к делигитимации государственного аппарата управления.

4. Несмотря на выделяемые из бюджета огромные средства, для населения и бизнеса в силу распространенности коррупционных отношений предоставляемые государственными учреждениями услуги продолжают дорожать непропорционально инфляции, что приводит к консервации в массовом масштабе низкого уровня жизни и росту социального недовольства. Повышение конкуренции и

прозрачный доступ к выделяемым в рамках реализации государством и муниципальными структурами ресурсам могут способствовать ликвидации административной ренты и значительному улучшению социально-политического климата в стране.

5. Деятельность существующих в стране легитимированных общественных антикоррупционных структур в настоящее время не приводит к серьезному изменению политических и экономических практик коррупционных отношений. В качестве новых антикоррупционных акторов выступают самоорганизующиеся локальные структуры неполитической направленности, объединяющие территориальный социум на основе необходимости решения тех или иных общественно значимых проблем, связанных с существующей коррупцией и социальной несправедливостью. Решая локальные проблемы, эти структуры могут способствовать появлению социального заказа на противодействие коррупционным практикам.

6. С начала 90-х годов отношение западных стран к проблеме российской коррупции претерпело существенные изменения, связанные с переориентацией от снисходительного отношения к коррупции в России, к использованию антикоррупционных требований, которые оказываются своего рода "политическим рычагом". В ближайшем будущем проблема существующей в России коррупции, прежде всего в государственном управлении, станет одной из важнейших в процессе осуществления международных отношений и средством давления на российскую власть.

Научно-практическая значимость исследования. Полученные в диссертации результаты могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов элитологии, политической культуры, национальной безопасности, а также при преподавании курсов политологии, социологии, государственного управления.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на международной конференции «Государственный аппарат и политические реформы в России» (г. Ростов н/Д., май 2006 г.), на

конференции «Актуальные проблемы и факторы модернизации государственного и муниципального управления в современной России» (г. Ростов н/Д., октябрь 2006 г.), а также на ряде ведомственных научно-практических конференций в 2004-2006 гг.; были опубликованы в брошюре и 3 статьях (включая ведущий журнал).

Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы.

Структура работы. Диссертация общим объемом 128 страниц состоит из введения, трех глав (включающих 25 таблиц), заключения. Библиография содержит 163 названия.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

В *первой главе* «Влияние коррупционных отношений на политические аспекты функционирования элиты современной России» автор ставит и решает задачу выявления состояния коррупционных отношений в современной России, а также выявления декларируемых и фактических подходов основных государственных политических акторов к проблеме противодействия системной коррупции. На основании полученных результатов ставится задача определения возможности институциональных антикоррупционных

реформ в рамках существующего в стране политического порядка. Поскольку коррупционные практики латентны и только незначительная их часть становится предметом судебных разбирательств, то по тексту диссертационного исследования диссертант опирается на инструментарий теории социального конструирования реальности Питера Бергера и Томаса Лукмана.

В первой части главы автор рассматривает отношение к проблеме коррупции представителей элиты трех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. Вторая часть главы посвящена влиянию коррупционных практик элиты на политическое поведение и политическую культуру населения страны. Автор исследования, ведя речь об элите российского общества, не случайно акцентирует внимание на *элите трех ветвей власти*, т.е. бюрократической элите, оставляя без внимания элиту научную, художественную и т.д.

Противодействие коррупции не вошло в число достижений нынешней политической элиты, несмотря на регулярно декларируемую необходимость борьбы с этим социальным злом. Нежелание руководства страны принимать решительные меры по противодействию коррупции входит в противоречие с политическим настроением населения. Результатом становится снижение уровня легитимности политической элиты в глазах общественного мнения. Данный вывод сделан автором диссертации на основе анализа приводимых по тексту главы результатов социологических опросов населения. Исходя из анализа ответов респондентов, соискатель констатирует существование в российском обществе социального заказа на меры по противодействию коррупции.

В стране наблюдается устойчивый рост числа чиновников. Так, если в 2003 г. их насчитывалось свыше 37 тысяч, то согласно плану развития госсектора экономики, представленному вместе с проектом федерального бюджета на 2007 г., составляет 66 114. Рост числа федеральных госучреждений сопровождается снижением

«прозрачности» государственного бюджета и в этом, в частности, проявляется коррупционный дискурс исполнительной и законодательной ветвей власти. Правительство регулярно декларирует о переходе на прозрачную систему подготовки ежегодного бюджета страны согласно мировым стандартам, однако эти декларации не подтверждаются практическими мерами.

Представители федеральных законодательной и исполнительной даже не скрывают коррупционных практик своих коллег. В подтверждение этого тезиса диссертант приводит многочисленные цитаты представителей отечественной политической элиты.

Чиновники стремятся получить привилегии практически во всех сферах жизнедеятельности общества. В свою очередь, предлагаемые высшими государственными чиновниками меры противодействия коррупции при всей их правильности зачастую оставляют впечатление имитации реальных шагов по искоренению социального зла.

Рассмотрев позицию законодательной и исполнительной ветвей российской власти по проблематике противодействия коррупции, соискатель фиксирует и позицию третьей власти – судебной. Распространенность коррупции в судах негативно сказывается не только на восприятии населением легитимности самой судебной системы, но и на международном имидже страны. Так, из-за высокой коррумпированности судов Россия оказалась на 62-м месте в рейтинге конкурентоспособности экономик мира на 2006-2007 гг.

В указанном контексте вполне объяснимо не только недоверие граждан к судебной системе, но и скептическое восприятие населением любых деклараций высших государственных чиновников о необходимости усиления борьбы с коррупцией. В обществе распространена точка зрения, в соответствии с которой принимаемые на законодательном уровне антикоррупционные нормативные акты в большей мере предназначены для создания положительного

имиджа страна в глазах мирового бизнес-сообщества, чем как реальный инструмент долговременного государственной программы искоренения коррупции в различных сферах жизни общества. Подтверждением данного тезиса служит практика принятия высшими законодательными органами страны законов и ратификации международных соглашений по борьбе с коррупцией приуроченная к тем или иным внешнеполитическим событиям.

К примеру, в мае 2006 г. России предстояло возглавить Комитет министров Совета Европы. К этой дате была приурочена ратификация Международной конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Аналогичная ситуация была и с ратификацией Конвенции ООН против коррупции.

В условиях системной коррупции было бы ошибкой воспринимать легитимность властных структур и политических институтов как нечто неизменное. Используя методологический прием сравнительного анализа соответствующих политических практик в России и странах ближнего зарубежья, автор диссертации приходит к выводу, в соответствии с которым массовый политический протест против высокого уровня коррупции способен повлиять на расстановку акторов внутри политической элиты общества, т.е. способствовать политическим изменениям.

Именно с протестов против коррумпированных выборов началась в Украине «оранжевая революция». В Киргизии фальсификация результатов парламентских выборов привела к беспорядкам. В Таиланде в сентябре 2006 г. коррупция стала причиной военного переворота, а в Венгрии в том же сентябре 2006 г. – массовых антиправительственных выступлений. При этом политическая коррупция может возникать не только вследствие «приватизации» государства со стороны отдельных чиновников, но и в результате лоббирования интересов отдельных социальных групп.

Во второй главе диссертационного исследования «**Политико-экономические аспекты коррупционных отношений в современной России**» соискатель сконцентрировал внимание на политико-экономические аспекты коррупционных отношений. Речь при этом пойдет как о практиках на общедофедеральном уровне, так и на уровне регионов страны.

Приводимые автором количественные исследования показывают некоторое сокращение коррупции в течение первого срока президента Путина, которое, впрочем, было как минимум компенсировано быстрым ее ростом в последние два-три года. Последнее объясняется установлением полного контроля власти над СМИ и политической системой, а также с лавинообразным расширением присутствия государства в экономике. Нынешняя бюрократия не желает или не может в силу своей некомпетентности эффективно проводить преобразования в России, при этом растущая с каждым годом некомпетентность управленцев только усугубляет ситуацию.

Элита страны ориентирована на построение рыночной экономики, в которой все ключевые предприятия контролирует государство. Опыт разных стран показывают, что государство, которое одновременно и устанавливает правила игры в экономике, и играет по этим правилам, не может решить проблему конфликта интересов чиновников.

Этот тезис подтвержден и Президентом РФ В.В. Путиным, который в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 г. сказал: «Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса. И потому задачей номер один для нас по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению.

Особенностью последнего времени стало то, что наша недобросовестная часть бюрократии – как федеральной, так и местной – научилась потреблять достигнутую стабильность в своих корыстных интересах, стала использовать появившиеся у нас, наконец, благополучные условия и появившийся шанс для роста не общественного, а собственного благосостояния. Кстати сказать, партийная и корпоративная бюрократия в этом смысле ведут себя не лучше бюрократии государственной».

По исследованиям общественной профессиональной организации «Деловая Россия», в налоговой тени сейчас находятся около 40% отечественных предприятий. Только махинации с госзакупками, по оценкам экспертов МЭРТа, стоили бюджетной системе РФ более 100 млрд. руб. в год. Такому положению способствует особенность современной российской экономики, в которой высока доля наличных денег в структуре денежной массы (более 30%).

В современной России коррупция стала основой политэкономической системы. Согласно опубликованным в сентябре 2006 года трем исследованиям – Всемирного банка, IFC и Cato Institute – качество государственного управления, деловой климат и степень экономической свободы в России ухудшились до уровня африканских государств. Проблемы с государственным управлением в российской экономике официально признал МВФ, еще пять лет назад почти не имевший к ней претензий.

Нефтяные цены не слишком положительно сказались на экономическом благосостоянии большей части населения. По всем оценкам коррупция за последние годы приобрела огромные масштабы и оборачивается потерей большого объема бюджетных ресурсов.

В соответствии с приводимыми диссертантом данными, в продажности власти видят корень всех российских бед не только рядовые граждане, но и руководители правоохранительных структур, а также сами высокопоставленные чиновники. Рассматривая ситуацию с реализацией национальных проектов соискатель отме-

чает, что еще до начала этих масштабных социально-политических инноваций высшее руководство страны неоднократно заявляло о принятии мер по недопущению разворовывания целевых средств. На практике же ситуация оказалась иной.

Только конкуренция и прозрачный доступ к выделяемым в рамках реализации национальных проектов ресурсам ликвидируют пресловутую административную ренту. Потребители вынуждены оплачивать существование в стране административных барьеров, т.е. речь идет о последствиях политических просчетов в проведении административной реформы. Ничем не обоснованный рост цен на жилье в 2006 г. является следствием указанных дискурсивных практик.

Региональные власти своими непродуманными (а зачастую и своекорыстными) решениями зачастую сами провоцируют коррупцию. Диссертант иллюстрирует этот тезис на многочисленных примерах ситуаций в сфере муниципального хозяйства.

Поражены коррупцией и правоохранительные органы. Диссертант приводит данные Департамента собственной безопасности МВД РФ за 2005 г., в соответствии с которыми сотрудники милиции совершили почти 45 тыс. преступлений, что на 46,8% больше, чем в 2004 г. Рост преступности в первую очередь связан с низкой зарплатой милиционеров, их социальной незащищенностью, а так же слабым специальным и общеобразовательным уровнем.

В соответствии с данными социологического опроса проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 27–28 мая 2006 г., каждый второй россиянин (53%) признаёт, что у него есть личный опыт дачи взяток для решения своих проблем. Причем 19% делают это часто и еще 34% изредка.

В *третьей главе* диссертационного исследования «**Политические аспекты влияния коррупционных практик на трансформацию действующих в России структур гражданского общества и восприятия страны международным сообществом**» соискатель отмечает, что внутрироссийский и международный ас-

пект восприятия коррупционных практик имеют много точек соприкосновения.

Во-первых, речь идет об отражении в общественном сознании населения страны исследуемой в диссертации проблемы. Во-вторых, если в предыдущих главах исследования автор акцентировал внимание на *формах проявления и тенденциях трансформации коррупционных отношений* в современной России, то далее по тексту третьей главы он делает акцент на *готовности общества противостоять социальному злу*, а также на эволюции политического дискурса западных политиков в отношении коррупции в России.

Оба вышеперечисленных фактора имеют политическую составляющую, способную оказать влияние на восприятие социумом исследуемого явления. В первой части параграфа соискатель акцентирует внимание на деятельности в России *антикоррупционных структур гражданского общества*. При этом автор диссертации оставляет за рамками исследования общественные организации, использующие коррупционную проблематику в пропагандистских целях, но ничего не делающих для анализа этого социального зла, а также для просвещения населения о вреде для развития страны коррупционных отношений.

По данным диссертанта в России действует не меньше полсотни антикоррупционных неправительственных (НПО) организаций. К числу общефедеральных антикоррупционных НПО им причислены Российское представительство «Трансперенси Интернешнл», Национальный антикоррупционный комитет, Фонд «ИНДЕМ», а к числу региональных НПО – Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия», Антикоррупционная коалиция на Юге России, Антикоррупционная коалиция Приморья и ряд других организаций.

Соискатель отмечает, что в конце 2005 года было завершено формирование Общественной палаты РФ, которая, по замыслу инициаторов этой новой федеральной структуры, должна была

представлять на высших уровнях государственной власти России интересы гражданского общества. Анализ итогов деятельности Общественной палаты РФ в целом за прошедший с момента ее создания год, не входит в число решаемых в рамках диссертационного исследования задач. Вместе с тем, поскольку в структуре этого федерального органа была создана подкомиссия по проблемам противодействия коррупции Комиссии по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированием судебной-правовой системы, то результаты деятельности этой подкомиссии представляются соискателю важными в общем контексте антикоррупционных практик общественных организаций.

Речь идет о *принципиальной возможности задействования возможностей государства для консолидации деятельности общественных структур*. Проведенный соискателем анализ свидетельствует, что указанная возможность на практике так и не была реализована. С подкомиссией Общественной палаты по проблемам противодействия коррупции никто из выше перечисленных общественных структур совместную деятельность осуществлять не стал.

Причин такого положения несколько. Во-первых, подкомиссия, практически ничего не сделав, стала предлагать сотрудничество с ней общественным структурам, накопившим большой опыт антикоррупционной деятельности. При этом в составе самой подкомиссии отсутствовали люди, имевшие соответствующий опыт. Единственным реальным делом указанной подкомиссии стал в 2006 году выпуск брошюры под названием «Памятка гражданину. Если у вас вымогают взятку».

На сегодняшний день реально действующие антикоррупционные общественные структуры заняты не выявлением конкретных фактов коррупции, а осуществлением анализа причин и условий коррупционных практик. Происходит кропотливая работа по совершенствованию регламентов деятельности чиновников, разра-

ботка методик анализа бюджета на муниципальном и региональном уровнях, изучаются возможности технологий «электронного правительства» с точки зрения прозрачности расходования бюджетных средств и т.д. Указанная деятельность антикоррупционных общественных структур гораздо ближе к экспертной, чем к публицистической. Поэтому именно профессионализм выходит на одно из первых мест. Члены же подкомиссии Общественной палаты по проблемам противодействия коррупции это люди хотя и обладающие опытом административной деятельности, тем не менее, далекие от технологий сетевых взаимодействий экспертов-общественников.

Во-вторых, немаловажна и ценностная ориентация участников антикоррупционных проектов. В сообществе некоммерческих организаций на одном из первых мест находятся нравственные ценности и, потому сообществом отторгаются организации, использующие коррупционную проблематику в пропагандистских целях или, еще хуже, для достижения тех или иных коммерческих интересов.

В-третьих, с организационной точки зрения некоммерческим организациям фактически предлагалось встраиваться в государственную вертикаль; проводя мероприятия уже под эгидой Общественной палаты. Разумеется, для институционализированных равноправных общественных акторов такая форма сотрудничества оказалась неприемлемой и, во всяком случае, по вопросам антикоррупционной деятельности представители гражданского общества фактически отказались участвовать в работе указанной подкомиссии Общественной палаты.

Такой результат был легко прогнозируем. Общественная палата формировалась из общественников выдвинутых самой властной элитой, а как автор доказал в первой и во второй главах диссертационного исследования, власть предпочитает имитировать антикоррупционную деятельность вместо того, чтобы проводить политические реформы направленные на борьбу с системной коррупци-

ей. В рамках указанного дискурса представители элиты предпочитает не замечать деятельность антикоррупционных НКО, если проводимые мероприятия напрямую не угрожают благополучию коррупционеров.

Как показывают результаты приводимых соискателем социологических опросов, значительная часть населения современной России занимает социально-иждивенческую позицию, не желая брать на себя ответственность за состояние дел в обществе. Особую опасность, с точки зрения политических аспектов коррупционных отношений, представляет институционализация в общественном сознании этого социального зла как составной части функционирования современного общества.

Деятельность антикоррупционных организаций может дать осязаемый эффект только в случае появления в обществе соответствующего социального заказа. Отечественный бизнес антикоррупционные мероприятия практически не финансирует, госфинансирование отсутствует, а на пути зарубежных грантов фактически поставлена преграда. Недоверие ко всем НКО – как отечественным, так и зарубежным, обнаружилось в Государственной Думе осенью 2005 года, когда представители всех без исключения фракций решили с помощью поправок к законам установить жесткий контроль над общественными организациями.

Анализируя приводимые факты, диссертант задается вопросом: означает ли существующая аномия и слабое влияние антикоррупционных структур на изменение ситуации, что в российском обществе в обозримой перспективе не могут появиться *иные неполитические акторы*, для которых противодействие коррупционным практикам, тем не менее, будет являться одной из важнейших политических задач? При этом соискатель высказывает и обосновывает гипотезу, в соответствии с которой такие акторы уже существуют и действуют. Однако кумулятивный эффект их действий еще явно не проявляется, поскольку в соответствии с законами диалек-

тики в российском обществе социальное недовольство коррупцией пока еще не перешло в качество политических действий и не сформировалась соответствующая политическая культура.

В условиях экономического кризиса на первое место выходила мотивация выживания, в рамках которой противодействие коррупционным практикам было экономически невыгодно, поскольку большинство населения балансировало на грани между бедностью и нищетой. С ростом общемировых цен на энергоресурсы ситуация начала меняться.

Само по себе недовольство системной коррупцией может перерасти в антикоррупционную политическую культуру индивидов только при существовании центров кристаллизации общественного недовольства. Такие центры в последние годы стали в большом количестве появляться в российском социуме.

В качестве новых антикоррупционных акторов выступают самоорганизующиеся локальные структуры неполитической направленности, объединяющие территориальный социум на основе необходимости решения тех или иных общественно значимых проблем, связанных с существующей коррупцией и социальной несправедливостью. В центре таких структур находятся профессионалы из различных сфер, общим для которых является стремление решить существующую в социуме актуальную проблему. В данном случае мы имеем пример взаимосвязи профессиональной культуры и культуры политической.

Диссертант пишет, что для борьбы с коррупцией нужны как свободные, независимые СМИ, так и политическая конкуренция. Эффект публикации фактов о коррупции конкретного министра многократно усиливается, когда оппозиция обсуждает эти факты в парламенте и использует их в своей предвыборной кампании.

Далее по тексту главы соискатель рассматривает потенциал влияния международного сообщества на снижение уровня коррупции в России. С начала 90-х годов отношение западных лидеров к

проблеме российской коррупции претерпели существенные изменения. От потворства коррупции в России западные лидеры перешли к использованию антикоррупционных требований, которые оказываются своего рода "политическим рычагом". Проблема коррупции может стать одной из важнейших международных политических проблем в ближайшем будущем.

Российские неправительственные организации в последнее время изменили тактику своих действий. Вместо обличения институционального характера коррупции они стали привлекать общественное мнение западных стран к лицам, замеченным в коррупционных действиях.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Буш М.Ю. Коррупционные отношения в современной России и политический ракурс элиты. Брошюра. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2005. – 2 п.л.
2. Буш М.Ю. Потенциал политического влияния международного сообщества на снижение уровня коррупции в России. Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск «Проблемы политологии и социологии». 2006 – 0,5 п.л. (ведущий журнал).
3. Буш М.Ю. Трансформация дискурса общественных антикоррупционных структур в современной России // Актуальные проблемы российской политологии и российского политического управления. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2005. – 0,4 п.л.
4. Буш М.Ю. Актуальные проблемы антикоррупционной политики в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2006. № 3-4. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 22.11.06. Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 81/11.
Ризограф СКАГС. 344002. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70.

